

Глава 12: Янь Ушуан.

В этом году весна наступила особенно рано.

Расцвели первоцветы, затопив всю усадьбу морем желтых венчиков. Нежный цветочный бриз веял в воздухе, заставив весь Клан Су погрузиться в океан ароматов.

Открыв ворота, Су Чэнь глубоко вздохнул и почувствовал восхитительный запах цветов. Он вышел из своей комнаты и направился к красному дереву во дворе.

Заварив себе чашку чая, Су Чэнь сел. Его движения были естественными и плавными.

Прошло два месяца с конца года.

Из-за упорства Су Чэнь весь Клан Су испытал много треволнений. Су Кэцзи, несомненно, был достаточно зол, чтобы подпрыгивать чуть ли не на десять метров. Говорили, что даже слуги, попадавшие на его пути, получали наказания. К тому же, даже Су Чэн'ань не смотрел теперь на Су Чэнь с благосклонностью. Вместо этого он стал более замкнутым. Его маленький сын Су Хао, родившийся недавно, занимал большую часть его внимания. Теперь он проводил большую часть времени со своей четвертой наложницей. Тан Хунжуй ссорилась с мужем без конца, и слепота ее сына стала самым частым поводом для их ссор. Она постоянно пребывала в подавленном состоянии, что породило серьезное физическое расстройство. Ее тело сильно ослабело, теперь она не могла даже выйти на улицу без посторонней помощи.

К счастью, Глава Клана Су Чанчэ по-прежнему был очень доброжелательным с Су Чэнь. Но чем больше он лелеял его, тем тяжелее было сожаление, которое он испытывал.

Как-то вечером Су Чэнь выиграл конкурс, а Су Чанчэ покачал головой и сказал: «Он хороший ребенок. Но жаль, что слишком исключительный, это почти так же плохо, как иметь какой-то недостаток. Твердое легко сломать».

Быть слишком исключительным - это так же плохо, как недостаток, а то, что твердо, легко сломать. Таким был комментарий Главы Клана, что ясно показало его отношение. Не мешайте ему. Не поддерживайте его. Пусть он делает все, что захочет.

С того дня Су Чэнь почувствовал странную изоляцию.

Через два месяца это положение все еще оставалось без изменений.

Но не все было плохо.

Были и хорошие вещи.

Глазам Су Чэнь становилось все лучше.

Раньше он мог только ощущать свет. Теперь он мог смутно видеть кое-что. Хотя предметы все еще трудно было различать, он уже не был настолько слеп, как раньше.

От этого Су Чэнь воспрял духом, с нетерпением ожидая будущего, даже если его клан и смотрит на него с пренебрежением.

Когда он потягивал чай, сидя под деревом, подошел Цзяньсинь со словами: «Юный Господин, Четвертая Нложница просит вашего присутствия».

«Четвертая Наложница хочет меня видеть?» - удивленно спросил Су Чэнь.

С тех пор, как эта дамочка из борделя Весенней Луны, Янь Ушуан, вошла в Су-резиденцию, он видел ее только два раза, всегда во время клановых церемоний. Кроме этого, Су Чэнь не имел с ней ни малейших контактов. Однако он слышал о ней нелестные слухи.

Говорили, что эта женщина была весьма умной. Вскоре после того, как она вошла в Клан, она взяла в свои руки бизнес на Нефритовой Дороге.

Нефритовая Дорога была самой оживленной улицей города. Клан Су владел здесь четырьмя магазинами, а Су Чэн'ань был их управляющим. Теперь этими четырьмя магазинами занималась Янь Ушуан. Предположительно, у Тан Хунжуй был крупный спор с Су Чэн'ань по этому поводу, но в итоге дело ничем не кончилось. Самое обидное, эти четыре магазина действительно процветали под управлением Янь Ушуан, без каких-либо накладок или несчастных случаев. Они даже смогли заключить несколько выгодных сделок, что заставило сплетников прикусить языки.

Неудивительно, что эта Четвертая Наложница получила такое высокое положение. Она была прекрасна, умела вести дела, была очень убедительна и даже родила сына.

Однако стиль поведения Четвертой Наложницы никому не нравился. Незадолго до этого она уволила лавочника из магазина Зеленый Нефрит и его трех пожилых помощников просто потому, что «они не оказали ей уважения». Это были люди, которые работали на Клан Су двадцать лет, и все же она уволила их!

Теперь, когда Четвертая Наложница внезапно пригласила его, Су Чэнь не мог понять, зачем он ей.

Подумав мгновение, он кивнул и сказал: «Понял. Я сейчас соберусь».

Переодевшись в новую одежду и приведя себя в порядок, Су Чэнь в сопровождении Цзяньсинь направился к Синему Павильону Благоуханий, который занимала Четвертая Наложница.

Янь Ушуан сидела в Синем Павильоне Благоуханий, держа в руке чашку. Пара слуг, мужчина и женщина, стояли на коленях перед ней, дрожа от страха.

Лицо Янь Ушуан было круглым, как гусиное яйцо, а ее брови были длинными и узкими. Она, конечно, была очень хороша собой, но ее взгляд выражал угрозу.

Войдя, Су Чэнь услышал, как Янь Ушуан закрыла крышкой свою чашку, отставила свой чай в сторону и спокойно произнесла: «Обычно я не вмешиваюсь в отношения слуг. Но если я позволю вам так беззаботно предаваться удовольствиям, разве можно будет сохранить порядок во дворце? Кто будет заботиться о правилах? Если бы все люди здесь вели себя так, как хотят, что стало бы с порядком в доме? Разве это не так, Четвертый Юный Господин?»

Янь Ушуан небрежно произнесла последнее предложение, увидев вошедшего Су Чэнь.

Су Чэнь опустил голову и ответил: «Как Госпожа Наложница управляет своими слугами, это ее дело. Су Чэнь не имеет права вмешиваться».

Янь Ушуан ответила нежным голосом: «Неважно, вы можете просто согласиться со мной или произнести несколько слов в их защиту. Не беспокойтесь. Если у них есть какие-то заслуги, тогда, возможно, я рассмотрю ваше предложение».

Подумав мгновение, Су Чэнь ответил: «Хотя в клане много правил, нет никаких письменных законов, запрещающих тайные отношения между слугами. Основная причина отсутствия такого правила заключается в том, что подобные события происходят слишком часто и их трудно предотвратить. Если мы игнорируем этот вопрос, относясь к слабостям людей снисходительно, гармония всеобщего существования не нарушается. С другой стороны, если ограничения слишком строгие, невозможно не разрывать такие отношения, наказывая нарушителей ударами палок. Я думаю, всем будет легче, если заботиться только о том, что считается честью дворца, и игнорировать то, что не входит в это понятие».

«Заботиться только о том, что считается честью дворца, и игнорировать то, что не входит в это понятие?» - повторила Янь Ушуан, а затем спросила: «Что считается честью дворца, а что нет?»

«Честь - это ответственность, что лежит на дворце; а любовные отношения слуг сюда не относятся», - ответил Су Чэнь: «Думаю, если их чувства друг к другу действительно сильны, нет необходимости разлучать их. Вместо этого один из них покинет дворец. Таким образом, вопрос о незаконных отношениях во дворце не будет проблемой, это также послужит предупреждением для будущих поколений. Нет необходимости заходить так далеко, чтобы разбивать семью, возможно, predetermined судьбой».

Слуги, стоящие на коленях, с благодарностью посмотрели на Су Чэнь. Это было бы самым лучшим исходом для них, если бы вопрос был решен таким образом.

Янь Ушуан на мгновение запнулась, потом ее узкие брови медленно сдвинулись, раскрывая угрожающее намерение: «Для ваших слов, несомненно, есть причина, но наказание на самом деле слишком легкое. Люди по-прежнему будут вести себя легкомысленно; я боюсь, после этого многие подумают, что они вправе поступить так же, как эти двое. И тогда многие скажут, что я недостаточно хорошо управляю своим домом. Я думаю, что по-прежнему уместно дать каждому из них сорок ударов и выгнать обоих».

Су Чэнь был шокирован: «Госпожа, не слишком ли это тяжелое наказание?»

Если этих людей выгонят и они не смогут найти работу, им не на что будет жить. А сорок ударов каждому означало бы вдобавок, что они не смогут встать с постели, по крайней мере, полмесяца. Их жизнь от этого станет еще сложнее.

Янь Ушуан взглянула на Су Чэнь, потом вдруг рассмеялась: «Так как Четвертый Юный Господин лично просит за вас, забудьте об этом. Я просто дам вам выходное пособие и накажу вас двадцатью ударами палок. Эй, возьмите Чжи Ли и Янь Юэ и побейте их!»

Су Чэнь знал, что, решив побить слуг, а также избавиться от них, она демонстрировала ему свою угрозу, а также проявляла свою власть. Как он и ожидал, она действительно была коварна; теперь она стала еще более отвратительна ему.

Янь Ушуан, покончив разбираться со слугами, спокойно отпила из чашки, прежде чем сказать: «Я давно слышала о том, что Четвертый Юный Господин - истинный дракон среди мужчин. Сегодня я стала свидетелем вашей молодости и потрясающего таланта. Вы действительно элегантный молодой господин, но как жаль, что ваши методы ведения дел слишком мягкие, вы недостаточно строги к своим подчиненным. Но это не слишком удивительно, так как Четвертый Юный Господин идет по тропе драконов и тигров и сосредоточен лишь на самосовершенствовании. Как он может заботиться о таком пустячном деле, как управление людьми?»

Су Чэнь спокойно ответил: «Госпожа слишком хвалит меня; я, Су Чэнь, слепой. Разве для меня возможен путь драконов и тигров? Су Чэнь просто не хочет сдаваться так легко».

«Хорошо сказано, «не хочет сдаваться так легко», - засмеялась Янь Ушуан, хлопая в ладоши, но в ее глазах не возникло никаких следов улыбки. Затем она сказала: «Похоже, тогда невозможно будет попросить Четвертого Юного Господина немного отступить».

Брови Су Чэнь слегка сдвинулись: «Интересно, что именно Госпожа хочет получить от меня?»

Янь Ушуан ответила: «Давайте проясним это. Дело не в том, что я хочу что-то получить от вас; я делаю это в интересах бизнеса Клана Су. Вы должны знать, что управляющая главного отделения мадам Тан больна, а ваши глаза не позволяют вам помогать ей. Хотя Четвертый Юный Господин выказал большую мощь и победил Второго Юного Господина всего два месяца назад, может ли это предоставить Четвертому Юному Господину острые глаза и чуткие уши? Может ли это позволить Четвертому Юному Господину четко различать, верны ли вам люди или они предают вас? Может ли это позволить Четвертому Юному Господину управлять предприятиями без каких-либо ошибок? Некоторые вещи требуют от людей, которые могут видеть, в конце концов, заняться ими».

Су Чэнь задумчиво смотрел на нее, прежде чем, наконец, понял смысл: «Так Четвертая Наложница имеет в виду малый бизнес моей матери?»

Янь Ушуан поправила его: «Все предприятия принадлежат Клану Су; просто мадам Тан в настоящее время управляет ими. Но теперь, когда здоровье мадам Тан ухудшается, а Четвертый Юный Господин настроен идти по пути могущественного, есть ли смысл им держаться за эти предприятия? Если вы отдадите управление ими и позволите мне, смиренному человеку, работать на клан, вы и ваша мать сможете пожинать плоды безо всяких на то усилий. Разве ваши жизни не станут от этого более свободными и радостными?»

Су Чэнь спросил: «Почему Четвертая Наложница не поговорила с моей матерью об этом деле?»

«Мы уже говорили; но мадам Тан от природы упряма и никого не хочет слушать. Однако вы всегда были ее гордостью. Если вы готовы передать управление мне, мадам Тан, скорее всего, отнесется с уважением к вашему решению».

Су Чэнь понял: кажется, Янь Ушуан уже говорила с Тан Хунжуй об этом, но ее предложение было категорически отвергнуто. В конце концов, она решила действовать через него.

По правде говоря, если бы Су Чэнь предложил такой вариант своей матери, Тан Хунжуй, возможно, действительно согласилась бы на это.

Одна вещь, которую сказала Янь Ушуан, была абсолютно правильной - физическое состояние Тан Хунжуй не давало ей возможности хорошо управлять делами. Су Чэнь тоже не годился на эту роль. По правде говоря, он уже думал о том, чтобы отдать предприятия кому-то другому.

Однако отказ от ведения бизнеса был лишь одним из вопросов. Кому передать ведение дел - вот это совсем другой вопрос.

Янь Ушуан, как Четвертая Наложница, была единственной, кто получал удовольствие. Тан Хунжуй никогда не смогла бы привыкнуть к этому. Независимо от того, кому будут предоставлены предприятия, они не будут отданы Четвертой Наложнице.

Кто же знал, что намерения этой женщины еще более коварны? Неужели она действительно

думает, что его так легко запугать?

Глаза Су Чэнь слегка сузились.

Янь Ушуан небрежно выплюнула чайный листочек, показав этим свое отношение, и сказала: «После того, как Четвертый Юный Господин победил Второго Юного Господина, хотя вы и достигли желаемого, вы также оскорбили следующего Старейшину вместе с группой людей, которые преданы ему. Все это время Четвертый Юный Господин, скорее всего, был довольно одинок, верно?»

«Что пытается сказать Госпожа?»

«Ничего особенного; все, что я хочу сказать, это то, что всем людям нужно иметь друзей. В противном случае, если у вас слишком много врагов, кто знает, кому придет в голову выстрелить из темноты».

«Госпожа имеет в виду, что я должен подчиняться требованиям других, чтобы завести друзей? Я чувствую, что таких друзей не стоит заводить».

Выражение лица Янь Ушуан внезапно изменилось.

Ее тон стал тяжелым: «Вы понимаете, что говорите?»

Су Чэнь нежно рассмеялся: «Я говорю, что мой второй дядя, следующий Старейшина главной ветви Клана Су, провел три года, пытаясь заставить меня склонить голову, и не преуспел в этом. То, чего не мог добиться он, хочет сделать бывшая шлюха из борделя Весенней Луны. Не слишком ли вы увлекаетесь своими фантазиями?»

<http://tl.rulate.ru/book/5662/114210>